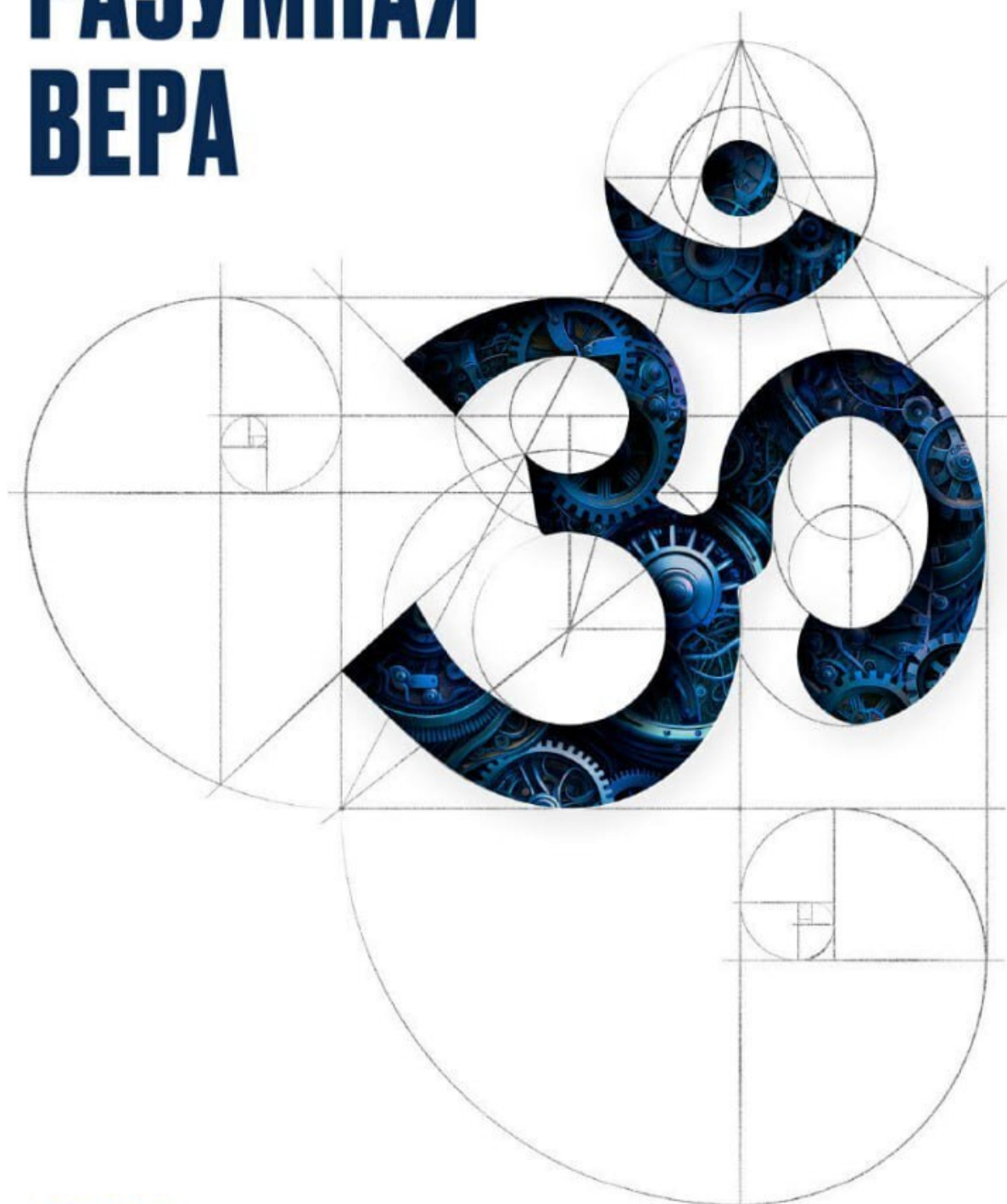

РАЗУМНАЯ ВЕРА

АДРИАН
КРУПЧАНСКИЙ

Адриан Крупчанский

Разумная вера

Издательство "108"

2023

УДК 130.122
ББК 87

Крупчанский А.

Разумная вера / А. Крупчанский — Издательство "108", 2023

ISBN 978-5-9907559-7-0

С опорой на авторитет ученых и философов эта книга показывает, что верить в Бога гораздо разумнее, чем не верить. А с помощью цитат из священных писаний и святых разных традиций она доказывает, что если верить, то лучше делать это разумно, а не слепо. Также в книге объясняются основы ведической философии и даются логичные ответы на сложные вопросы, которые обычно задают верующим. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 130.122
ББК 87

ISBN 978-5-9907559-7-0

© Крупчанский А., 2023
© Издательство "108", 2023

Содержание

Введение	6
Об авторе	6
О книге	9
О читателе	10
Глава первая	13
Что такое наука?	14
Наука основана на вере	14
Наука начинается со «второго тома»	17
Научные истины временны	18
Мнения ученых	20
Доказательство Бога	20
Бог как иллюзия	22
Дорогой разума	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Адриан Крупчанский

Разумная вера

© Крупчанский А. В., 2023

Введение

Об авторе

**Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза и озарил мой путь светом знания. Я в глубоком почтении склоняюсь перед ним.
ГАУТАМИЯ-ТАНТРА**

То, что вы держите в руках эту книгу, означает, что вас, как и меня, интересуют вопросы духовного развития и поиска своего предназначения. Позволю себе предположить, что вы уже интересовались разными философскими учениями и духовными путями, задавали вопросы представителям разных религий, возможно, что-то практикуете. Наверняка в чем-то мы похожи, поэтому я хотел бы немного рассказать о своем пути и о том, почему для меня так важна и интересна была работа над этой книгой.

Мне всегда нравилось разбираться в сути вещей. Я довольно быстро понял, что самые важные вопросы неминуемо выводят нас за пределы обыденного материального опыта, и обратился к различным философским и духовным традициям. Я достаточно прагматичный человек, поэтому не искал каких-то мистических переживаний и внетелесного опыта, а смотрел на религию в первую очередь как на философскую систему, изучая, насколько полно и непротиворечиво она отвечает на возникающие у меня вопросы.

И стремление физиков вывести «теорию всего»¹, и попытки эзотериков создать «универсальную религию», на мой взгляд, базируются на очень естественной внутренней уверенности, что должен существовать единый закон, которому подчиняются все сферы жизни. Закон, который может раскрыть тайны этого мира и сделать очевидным смысл человеческого существования. Именно это я всегда искал в разных духовных традициях. Изучал православие, всерьез увлекся буддизмом (в основном чань-буддизмом²), потом, интересуясь всевозможными эзотерическими учениями (ох, сколько всего довелось перечитать и перепробовать!), соприкоснулся с ведической философией. И, погружаясь в нее, нашел очень целостное и гармоничное сочетание науки, философии и религии – сфер, которые, как мне казалось, не слишком охотно совмещаются.

При этом сама индийская эстетика, непривычные образы, язык и обряды не были мне близки. Говоря откровенно, они меня довольно сильно раздражали. К тому же словосочетание «ведическая культура» в то время не было так распространено, и у меня ассоциировалось в основном с кришнаитами, танцующими в Москве на Арбате и распространяющими книги в подземных переходах. Несмотря на то, что я с ними никогда не общался, я был убежден в том, что люди, выходящие на улицы в разноцветных простынях и постоянно поющие одну и ту же

¹ «Теория всего», или «единая теория поля» – термин, употребляемый в квантовой физике для обозначения теории, которая объединила бы все четыре фундаментальных взаимодействия: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое ядерные. В наше время возможность создания такой теории все еще находится под вопросом.

² Школа китайского буддизма, сложившаяся в период V–VI веков в процессе соединения буддизма Махаяны с традиционными учениями Китая. Позже на основе чань появилось несколько школ, самая известная из которых – японская школа дзэн (XII век).

песню, просто не могут быть интересны такому высокообразованному и глубокомыслящему человеку, каким я себя в то время считал.

Но постепенно я обнаружил, что внешняя экзотика – всего лишь занавес, за которым находится учение, не имеющее национальной, языковой и в какой-то степени даже конфессиональной принадлежности. Эта мировоззренческая система удивительным образом ответила на все вопросы, возникавшие во время моих духовных поисков. Вдохновляло и то, что эти духовные законы распространялись на обычную жизнь, помогая сделать ее более гармоничной на физическом и эмоциональном плане. И что еще более важно, я видел, что идущие этим путем были по-настоящему счастливы.

В Евангелии сказано: «По плодам их узнаете их»³, и плоды ведической философии оказались очень привлекательными.

Вот что ведические писания говорят о духовном знании:

«Это знание – царь знания, самая сокровенная из тайн. Это чистейшее знание, и, поскольку оно дает человеку живой опыт постижения природы своего “я”, оно является совершенной религией. Знание это вечно, и постижение его радостно».

Бхагавад-гита 9.2

Естественным образом появилось огромное желание погрузиться в такое знание. Я стал изучать книги и лекции, задавал бесчисленные вопросы, много раз ездил в Индию и встречался там с живыми носителями ведической культуры. Невероятной удачей стала возможность близко общаться с тем, кто стал впоследствии моим духовным учителем, – Бхакти Вигьяной Госвами, и с удивительными людьми, которых я с глубоким почтением называю своими наставниками: Шачинанданой Свами, Ананташри Прабху, Арчамурти Матаджи, Мединипати Прабху и многими другими. Искреннюю благодарность к каждому из них я бережно храню в своем сердце.

С каждым шагом я убеждался, что нахожусь на верном пути, что действительно «знание это вечно и постижение его радостно». У меня в сердце появилось горячее желание поделиться этими открытиями с людьми, которые, так же, как и я, ищут осознанности и осмысленности. Поэтому через какое-то время, получив благословение своего духовного учителя, я начал вести семинары по разным аспектам ведической философии и культуры, ездить на фестивали и преподавать в рамках нескольких образовательных проектов. Видя потребность в структурированной и подтвержденной цитатами и фактами информации по базовым положениям ведической философии, я написал книгу «Вечные ответы», которая разошлась многотысячными тиражами и была переведена на несколько языков. Позже мы с группой единомышленников создали образовательный проект «Клуб 108»⁴, в рамках которого сейчас проходят курсы «Большой ведический практикум», «Путешествие к себе», «Школа бхакти» и другие. Взаимодействуя с разными аудиториями, я пришел к выводу, что одна из важных тем, о которой почему-то не так часто говорят, – правильное понимание роли разума и веры в духовной жизни. Объясню, что я имею в виду.

В современном мире понятие «вера» часто воспринимается как противоположность знанию, и у разумных людей возникает множество вопросов, например:

³ Евангелие от Матфея, 7.16.

⁴ О «Клубе 108», его образовательных и паломнических программах, вы можете узнать из Приложения 4.

- Существуют ли в религии свои методы доказательства и экспериментальной проверки?
- Как проверить истинность священных писаний?
- Как быть открытым к духовному знанию, но обезопасить себя от обмана и эксплуатации?
- Почему, если Бог один, религий так много?
- Если душа и так связана с Богом, то зачем нужны посредники в виде религий?
- Должен ли верующий погружаться в сложную философию, или достаточно просто верить?
- Как совместить представление о добром Боге с тем количеством зла, которое присутствует в этом мире?

Ответы на все эти вопросы, конечно же, существуют, и они детально разбираются в ведических писаниях, согласно которым быстрый и гармоничный духовный рост возможен, только когда человек опирается одновременно на веру и разум, понимая их сферу применения, важность и роль.

О книге

Если формулировать идею этой книги коротко, то она призвана доказать два тезиса, сочетание которых я и назвал «разумной верой»:

1. Верить в Бога – разумно.

Религия, как и любая наука, построена на аксиомах, у нее есть свои методы доказательств и экспериментальной проверки. Если подходить к религии таким образом, мы убедимся в том, что вера в Бога может базироваться на очень разумных основаниях. И что противоречий между религией и наукой практически нет, так как у них разные области применения.

2. Вера в Бога должна быть разумной, а не слепой.

В религиозной сфере важно использовать разум, понимая, что духовная жизнь в чем-то подобна научному эксперименту. Если мы правильно практикуем – мы должны получать обещанные результаты, то есть позитивные изменения в жизни и опыт духовного счастья. Если этого не происходит, необходимо разбираться с причинами и что-то менять, а не просто следовать религиозным обрядам и предписаниям, таким образом считая себя спасенным.

В этой книге четыре главы. В первой мы рассмотрим принципы научного познания и покажем роль веры в точных науках, таких как математика и физика. Мы приведем мнения ученых – верующих и атеистов – и покажем области применения науки и религии.

Во второй главе мы поговорим о религии. О том, чем вера отличается от суеверия, и о том, как отделить вопросы к самой религии от претензий к странным, а иногда и преступным действиям, совершающимся от ее имени.

В третьей главе мы разберем некоторые логические аргументы за существование Бога, принятые на Западе, и поговорим о том, как доказывают существование Бога на Востоке.

В четвертой главе мы познакомимся с основами ведической философии и увидим, как логично и убедительно она отвечает на острые вопросы, которыми разумный человек неизбежно задастся на своем духовном пути.

О читателе

Мировоззрение человека на санскрите называется *даршан*, «способ видения мира». Мировоззрение определяет наше отношение к себе и окружающим, влияет на все наши действия. Проблема в том, что мировоззрение обычно формируется, как бы странно это ни звучало, без нашего активного участия. Именно поэтому человек редко может найти баланс разума и веры интуитивно, без осознанной попытки разобраться в этом вопросе.

Альберт Эйнштейн остроумно заметил, что «здравый смысл – это сумма предрассудков, накопленных человеком до восемнадцати лет». Действительно, обычно мы принимаем решения и реагируем на разные жизненные ситуации в соответствии со сценариями, заложенными еще в детстве. Давайте посмотрим, почему это происходит.

С самых первых дней жизни человек живет только верой. Беспомощный, неспособный самостоятельно двигаться и общаться, ребенок полностью доверяет маме. Он верит в то, что она обязательно накормит, согреет и защитит. Потом появляются другие люди, и малыш впускает их в свою жизнь без раздумий и колебаний. Эрик Эриксон, известный психолог, специалист по возрастной психологии, пишет, что базовое отношение к жизни (доверие или недоверие, ощущение отчаяния или надежды, понимание ответственности за свои действия, и так далее), закладывается в первые восемнадцать месяцев жизни и дальше определяет сценарии поведения взрослого человека.

Примерно в возрасте 4–6 лет у ребенка формируется психический механизм, называемый в Ведах *буддхи*, или разумом, – способность принимать и отвергать, делать выводы и прогнозировать последствия. Кажется, что у человека наконец появляется возможность выбора, но поскольку основанием для него все равно будут уже заложенные ценности и модели поведения, то назвать это полностью свободным выбором нельзя.

«Люди только по той причине считают себя свободными, что свои действия они сознают, а причин, которыми они определяются, не знают».

СПИНОЗА, «ЭТИКА»

Так или иначе, с определенного возраста, перед тем как делать что-то, ребенок начинает задавать вопросы – какую пользу это принесет? Делает он это для себя или для кого-то еще? А зачем вообще это нужно? И можно ли это сделать не сейчас, а завтра? Тогда заботливые родители объясняют, что если не чистить зубы, то они будут болеть. Потом нужно позавтракать, чтобы были силы на целый день, причем лучше съесть кашу, которая к тому же полезна для желудка. В школу нужно идти потому, что без знаний не получится устроиться на хорошую работу и обеспечивать семью. Становится понятно, что кроме «хочу – не хочу» есть еще «правильно – неправильно».

Так ребенок формирует свое мировоззрение, основываясь на представлениях о жизни, передаваемых родителями. Но постепенно он начинает задумываться о вещах, выходящих за рамки сферы бытового взаимодействия. Например, о смерти, о причинах болезней или о том, кто создал этот мир. И в какой-то момент человек приходит к самому главному вопросу: «Зачем я здесь, есть ли в моей жизни какой-то высший смысл?» На самом деле вопросов, выходящих за рамки обыденного, значительно больше. Кто я? Как стать счастливым? Каково мое призвание? Как я могу сделать этот мир лучше? Что я оставлю после себя? Есть ли жизнь

после смерти? Но практически все они крутятся вокруг главного вопроса: «Зачем?» – «Зачем я живу?».

И вот здесь начинается самое интересное. Окружающие часто неспособны логично и убедительно ответить на этот важнейший вопрос. Если родители сами в нем не разобрались, что они могут сказать ребенку? Но потерять авторитет в его глазах не хочется, поэтому родители пытаются уйти от скользкой темы, объясняя, что на самом деле это не так уж и важно, что нужно просто жить и быть, по возможности, хорошим человеком. Ну или передают шаблонные философские или религиозные ответы, которые когда-то сами слышали и с тех пор не пытались их осмыслить. Кого-то это устраивает, но не всех.

Лев Толстой писал: «Одно только позволю себе советовать вам: исследуя вопросы религиозные, самые важные для жизни, всей жизни человека, старайтесь быть свободными от того, что извне внушено вам, и от соображений, вытекающих из вашего положения, а будьте готовы идти за истиной, куда бы она ни привела вас. Истина же никуда не может привести, кроме как к Богу, т. е. к любви и истинному благу»⁵.

Стремление задавать вопросы об абсолютной истине живет в любом человеке. Древнегреческое слово антропос, «человек», буквально означает «тот, кто смотрит вверх», то есть тот, кто способен оторваться от насущных проблем, связанных с выживанием, и обратиться к более высоким материям.

Ведические писания говорят об этом так:

«Еда, сон, защита и размножение – это то, что объединяет животных и людей. И лишь поиск и реализация своего высшего предназначения доступны только людям. Без этого они ничем не лучше животных».

Хитопадеша 1.25

Сейчас в формировании мировоззрения очень активно участвуют СМИ и социальные сети. Наше время иногда называют эпохой постправды, то есть эпохой манипулирования общественным сознанием с помощью средств массовой коммуникации, когда профессиональная подача, эмоциональный напор и количество повторений становятся гораздо важнее фактов. Нам рисуют виртуальную информационную картину мира, которую многие начинают принимать за реальность. Поэтому сегодня особенно важно развивать критическое мышление и проверять основы своего мировоззрения, опираясь на факты, достоверные источники информации и строгую логику. Раскладывать знания по полочкам и не оставлять слепых зон в темах, которые для нас важны. В том числе в сфере духовности. Я очень надеюсь, что эта книга поможет по-новому посмотреть на некоторые вопросы, избавит от сомнений и увеличит вашу решимость идти по духовному пути.

Несмотря на то, что в книге будет много ссылок на священные писания ведической традиции, она рассчитана на самый широкий круг читателей, как уже выбравших свой путь, так и находящихся в поиске.

И, перед тем как начать, я сделаю небольшое уточнение относительно используемых местоимений. Поскольку я стараюсь говорить не от себя, а от имени традиции, которую представляю, то, делая какие-то философские утверждения и логические выводы, я буду писать «мы». За этим местоимением я чувствую поддержку и заботу моих учителей, оно также явля-

⁵ Письмо Г. И. Артюхину и Н. В. Казмину, 22 января 1904 г.

ется выражением моей благодарности. Однако, рассказывая о личном опыте или давая оценочные суждения, я буду писать «я».

Ну что же, давайте начнем наше исследование.

«Пришло время вопрошать об Абсолютной Истине».
ВЕДАНТА-СУТРА, 1.1.1

Глава первая

Наука

Думать – это не развлечение, а обязанность.
А. И Б. СТРУГАЦКИЕ. УЛИТКА НА СКЛОНЕ

Рассказывают, что известный французский ученый Пьер-Симон Лаплас, представивший Наполеону свой фундаментальный труд о происхождении и устройстве Вселенной, названный им «Небесная механика», на вопрос императора: «А где же здесь место для Творца?», ответил: «Сир, я не нуждаюсь в этой гипотезе».

Многие из нас воспитывались в парадигме противопоставления науки и религии. Нам говорили, что «научное» основано исключительно на фактах и проверено опытом, а «религиозное» – на вере и поэтому не может быть подтверждено. «Научное» – объективно и справедливо для всех, «религиозное» – субъективно и целиком зависит от воспринимающего. Следовательно, разумно доверять «научному», и по возможности избегать «религиозного». Знакомо? Давайте проверим эти утверждения на прочность, разобравшись с тем, что такое «наука», «научное доказательство» и «научная истина» с точки зрения самой науки. И заодно покажем, что религиозное мировоззрение вполне может быть таким же разумным и логичным, как и научное.

Что такое наука?

Казалось бы, все знают, что такое наука. Но попробуйте дать ей точное определение и, скорее всего, вы поймете, что задача не так проста. Дело в том, что понятие науки всеобъемлюще и обозначает всю сферу человеческой деятельности, так или иначе связанную с выработкой и систематизацией знания. Это и математика, и психология, и физика, и религиоведение, и биология, и философия, и многие другие дисциплины.

Чаще всего, говоря о «научном доказательстве», имеют в виду строгие принципы исследований, принятые в точных науках, таких как математика или физика. Доказательства в психологии, философии, истории, музыковедении и прочих гуманитарных дисциплинах уже гораздо менее формализованы. Действительно, вряд ли кому-то придет в голову заявить о недостоверности учения Юнга о коллективном бессознательном только потому, что невозможно синтезировать бессознательное в пробирке.

Вообще-то, религию тоже можно было бы назвать наукой, так как она связана с познанием, содержит определенные аксиомы, особые методы исследования и критерии различения истины. Но, чтобы не запутаться, мы все же будем разделять науку и религию.

Давайте чуть внимательнее присмотримся к естественным наукам и попробуем обозначить границы их применения. Мы хотим понять, в каких сферах науке можно доверять полностью, в каких – частично, а что, вопреки представлениям обывателей, вообще находится за пределами ее компетенции.

Наука основана на вере

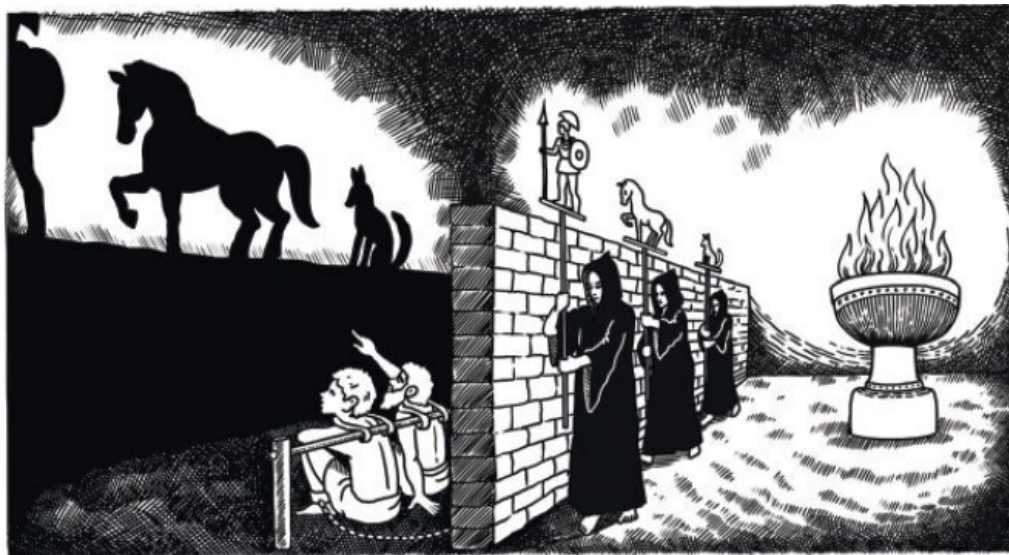
Начнем с того, что любая наука основывается на вере. На вере в реальность этого мира, его познаваемость и в существование в нем определенных закономерностей. А ведь это не такие самоочевидные вещи, как может показаться на первый взгляд.

Реальность

«Вера в существование внешнего мира, независимого от воспринимающего субъекта, есть основа всего естествознания».

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН, физик, философ, историк науки

Можно ли доказать, что мы реально существуем, а не являемся, например, чьим-нибудь сном? Строго говоря – нет. Но без этого допущения невозможно построить научную картину мира, поэтому постулат о реальности нашего существования ученые не подвергают сомнению. А вот в трудах философов, в художественной литературе и фильмах вы найдете и другое мнение. Например, в фильме «Матрица» описано будущее, где осознаваемая людьми реальность – не более чем компьютерная симуляция, а на самом деле люди давно помещены разумными машинами в специальные резервации, где их тела используются для производства необходимой машинам энергии.

Идеи о том, что наш мир не совсем такой, как кажется, уходят корнями в глубокую древность. В знаменитой аллегории Платона о пещере, этот мир описывается как отражение мира идей, который невозможно познать с помощью органов чувств.

«Люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и шее оковы, так что людям не сдвинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков...

Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол...

За этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева...

Разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?»

Пещера представляет собой чувственный мир, в котором живут люди. Будучи ее узниками, они полагают, что благодаря органам чувств познают реальность. Но на самом деле от истинного мира до них доходят только искаженные тени.

Одна из самых цитируемых притч о нереальности (или все же реальности?) нашего мира принадлежит китайскому философу Чжуан Чжоу⁶. Его история о бабочке прошла через века и, может быть, нам тоже стоит еще раз над ней задуматься.

«Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка. Он весело порхал, был счастлив и не знал, что он – Чжоу. А проснувшись внезапно, даже удивился, что он – Чжоу. И не знал уже: Чжоу ли снилось, что он – бабочка,

⁶ Чжуан Чжоу, также известный как Чжуан Цзы, – китайский философ, живший предположительно в IV в. до н. э.

или бабочке снится, что она – Чжоу. Но ведь бабочка и Чжоу – совсем не одно и то же».

На эту тему обычно размышляют философы. Представители же естественных наук, как правило, основываются на том, что реальность этого мира не нуждается в доказательствах, то есть просто принимают ее на веру.

Закономерность и познаваемость

Еще одной важной частью фундамента науки является вера в существование законов, которым подчиняется всё вокруг, и в то, что человек может эмпирически-рациональным путем их изучить и описать.

«Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества».

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН, физик, философ, историк науки

Для людей, далеких от науки, возможность познания и рационального объяснения всех законов окружающего мира совершенно очевидна. Ну как же, «ученые все знают, а если еще нет – они обязательно до всего докопаются, это только вопрос времени». Возможно, это так. Но надо признать, что серьезные ученые не всегда столь же оптимистичны.

Один из величайших физиков-теоретиков прошлого века, Роберт Оппенгеймер, писал: «Я имел возможность проконсультироваться с сорока физиками-теоретиками... Мои коллеги, несмотря на различие их взглядов, придерживаются, по крайней мере, одного убеждения. Все признают, что мы не понимаем природу материи, законов, которые управляют ею, языка, которым она может быть описана»⁷.

Для многих ученых сам факт внутренней гармонии Вселенной указывает на то, что первопричина, породившая этот мир, должна быть разумна. А наша возможность исключительно эмпирического познания всех законов окружающего мира находится под вопросом. Вот всего несколько цитат:

«Когда лицом к лицу сталкиваешься с порядком и красотой, царящими во Вселенной, и со странными совпадениями в природе, велик соблазн перейти от веры в науку к вере в религию».

ХЬЮ РОСС, астрофизик

«Огромное впечатление производит уникальный порядок. Чем больше мы узнаем о Вселенной, тем яснее понимаем, что она управляется разумными законами».

СТИВЕН ХОКИНГ, физик, космолог, астрофизик

О «разумном замысле» мы еще поговорим в третьей главе, сейчас же просто отметим, что в основе научного подхода (в том числе, атеистического) лежит вера во внутреннюю гармонию мира и в обязательную связь причин и следствий. Эти утверждения кажутся нам логичными, но все же не могут быть строго доказаны, так что мы снова говорим о вере.

⁷ Роберт Оппенгеймер, «О необходимости экспериментов с частицами высоких энергий».

Наука начинает со «второго тома»

«Хотя наука может рассказать, как Вселенная возникла, она не может ответить на вопрос, почему Вселенная появилась».

СТИВЕН ХОКИНГ, физик-теоретик, космолог и астрофизик

Еще один важный факт, о котором мы не всегда задумываемся: наука в основном отвечает на вопрос «как?», а не «почему?». Она исследует последствия, закрывая глаза на изначальную причину. Принципиальные вопросы, такие как возникновение первичной материи или, например, сознания, обычно лежат за пределами научного поиска.

Вот небольшая часть из описания теории Большого взрыва – наиболее разработанной на данный момент гипотезы возникновения нашей Вселенной:

Примерно через 10^{-43} секунд после Большого взрыва гравитационное взаимодействие отделилось от остальных фундаментальных взаимодействий.

Еще примерно через 10^{-35} секунд фазовый переход вызвал экспоненциальное расширение Вселенной, после окончания которого строительный материал Вселенной представлял собой кварк-глюонную плазму.

По прошествии времени температура упала до значений, при которых стал возможен следующий фазовый переход, называемый бариогенезисом.

На этом этапе кварки и глюоны объединились в барионы, такие как протоны и нейтроны.

При этом одновременно происходило асимметричное образование как материи, которая превалировала, так и антиматерии, которые взаимно аннигилировали, превращаясь в излучение.

Звучит как отрывок из фантастического рассказа. Но допустим, что так все и было. Тем не менее остаются вопросы:

- Что взорвалось?
- Почему это произошло?
- И главное – как возникло то, что так удачно взорвалось?

Теория Большого взрыва не дает нам ответ на вопрос о сотворении мира, а только предлагает вариант объяснения процесса образования планет нашей Вселенной из некой изначальной материи, происхождение которой выведено за рамки этой теории. Это мы и называем «начинать со второго тома».

Однажды ученые будущего пришли к Богу и сказали: «Ну всё, дорогой Господь, ты нам больше не нужен – мы всё научились делать сами, никакими чудесами нас уже не удивить». Господь ответил: «Неужели всё? А человека из глины сделать можете?» Ученые радостно закивали и повели Бога в специальную лабораторию, в которой стояла огромная, усыпанная лампочками машина, а перед ней – куча глины и лопата. Главный ученый торжественно включил машину и собирался было бросить глину в специальное отверстие, но Господь остановил его: «Нет, так эксперимент не будет полностью корректным. Пожалуйста, воспользуйтесь своей глиной».

Кто-то может заметить, что религия поступает так же, постулируя безначальность Бога и не объясняя, откуда Он появился. Верно, Бог по определению является изначальным источником мира, до Него и кроме Него ничего не было. И религия этого нисколько не стесняется, эта вера – важная часть религиозного мировоззрения. Но оказывается, что наука тоже начинает с принятого на веру допущения о существовании некой изначальной причины (материи или энергии), про которую нельзя задать вопрос: «Откуда она появилась?» Точнее, задать можно, а вот получить ответ уже не удастся, ведь если он все-таки будет дан, то вызовет следующий вопрос: «Ну а это откуда появилось?» – и так до победного конца, то есть до не слишком познающему звучащего ответа: «Это было всегда и ниоткуда не появлялось».

«В настоящий момент представляется, что наука никогда не сумеет поднять завесу, скрывающую тайну творения. Для ученого, жившего верой в могущество разума, все заканчивается как дурной сон. Он одолел горы непознанного, вот-вот покорит высочайший пик – и, перевалив через последнюю скалу, обнаруживает на вершине компанию богословов, которые сидят там уже много веков».

РОБЕРТ ДЖАСТРОУ, астрофизик

Научные истины временны

Раз в несколько лет можно услышать о «сенсационных открытиях, позволяющих по-новому посмотреть на...» или «перевернувших наше представление о...». Но проходит время, и наши представления снова переворачиваются. Каков же срок действия научных открытий? И что вообще такое истина с точки зрения науки? Давайте обратимся с этим вопросом к авторитетам.

Академик Лев Семенович Берг в своей книге «Наука, ее содержание, смысл и классификация» пишет: «В науке всё то, что способствует ее развитию, есть истина, всё, что препятствует развитию науки, ложно. В этом отношении истинное аналогично целесообразному... Итак, истина в науке – это все то, что целесообразно, что оправдывается и подтверждается опытом, способным служить дальнейшему прогрессу науки. В науке вопрос об истине решается практикой. Польза есть критерий пригодности, а следовательно, истинности. Другого способа различать истину человеку не дано... Истина есть полезная фикция, заблуждение – вредная... Итак, мы определили, что такое истина с точки зрения науки».

Возможно, приведенное выше утверждение удивило тех, кто привык со школьной скамьи полностью доверять ученым. Но если вдуматься, других вариантов научного познания не существует. Наука всегда имеет дело не с окончательной истиной, а с гипотезой, моделью, которая на данный момент лучше всего объясняет картину мироздания. И эта гипотеза актуальна до тех пор, пока не появятся новые данные, которые потребуют новой «истины», опять же временной.

«Если мы хотим, чтобы от науки была какая-то польза, мы должны строить догадки. Чтобы наука не превратилась в простые протоколы проделанных опытов, мы должны выдвигать законы, простирающиеся на еще не известные области. Ничего дурного тут нет, только наука оказывается из-за этого недостоверной, а если вы думали, что наука достоверна, – вы ошибались».

РИЧАРД ФЕЙНМАН, «ХАРАКТЕР ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ»

Интересно и то, что умножение знания одновременно значительно увеличивает область неизвестного. Каждое новое открытие, отвечая на один вопрос, порождает ряд следующих. Парадоксально, но ученым прошлого было «неизвестно» гораздо меньше, чем нашим современникам, то есть, например, аристотелевская научная картина мира, с пятью элементами и Землей, находящейся в центре мироздания, в свое время оставляла меньше поводов для сомнений, чем сейчас оставляет эйнштейновская.

Что говорить о бесконечной глубине физических законов и строении Вселенной, если даже наша небольшая планета продолжает преподносить сюрприз за сюрпризом? Некоторые думают, что животный мир Земли практически изучен, ну разве что несколько неизвестных бабочек осталось где-нибудь в Амазонии, а на самом деле официально открыты и подробно описаны не более 14 % всех видов, которые, по мнению биологов, существуют на планете (то есть порядка 1,6 миллиона⁸ из приблизительно 9 миллионов⁹). Например, за последние годы обнаружены минимум три водные экосистемы, которые напрямую не зависят от света для выживания. Раньше ученые даже не предполагали, что такие экосистемы могут существовать.

Приведенные ниже утверждения как нельзя лучше иллюстрируют тему временности научных истин. Обратите внимание, что это слова признанных в свое время ученых и институций.

«У животных, которые движутся, есть конечности и мускулы. У Земли нет ни того, ни другого, поэтому можно сделать вывод, что она неподвижна».
СЦИПИОНЕ КЪРАМОНТИ, профессор философии и математики, 1633 г.

«Камни с неба падать не могут, им там неоткуда взяться!»
ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК – О МЕТЕОРИТАХ, 1772 Г.

«Избавление от боли при хирургических вмешательствах – несбыточная мечта. Смешно даже пытаться найти какое-то решение в этой области. В сознании пациента слова “нож” и “боль” должны быть навеки связаны воедино».
ДОКТОР АЛЬФРЕД ВЕЛЬПО, 1839 г.

«Теория Луи Пастера о микробах – вздорная чушь».
ПЬЕР ПАШЕ, профессор физиологии, 1872 г.

«Летательные аппараты тяжелее воздуха невозможны».
ЛОРД КЕЛЬВИН, физик, президент Королевского Научного Общества, 1895 г.

«Ни одному научно подкованному “хулигану” никогда не удастся распотрошить мир, высвободив ядерную энергию».
РОБЕРТ ЭНДРЮС МИЛЛИКЕН, физик, лауреат Нобелевской премии

«Ни у кого не может возникнуть необходимость иметь компьютер в своем доме».
КЕН ОЛСОН, основатель и президент корпорации Digital Equipment Corp., 1977 г.

⁸ Zhang Z.-Q. «Animal biodiversity: An update of classification and diversity in 2013».

⁹ В исследовании «How Many Species Are There on Earth and in the Ocean?», опубликованном в научном журнале «PLoS Biology» в 2011 году, говорится о 8,7 миллиона видов.

Мнения ученых

Мы узнали, что такое наука, с точки зрения нее самой. А теперь давайте познакомимся с несколькими учеными и с их мнением по поводу отношений науки и религии.

Доказательство Бога

Многие великие ученые безусловно признавали существование Бога, вы можете познакомиться с десятками их высказываний в Приложении 1. Пока же мы познакомимся с одной историей духовного поиска. Это история Френсиса Селлерса Коллинза, нашего современника, генетика с мировым именем, являвшегося руководителем грандиозного международного проекта по расшифровке ДНК человека. Итогом его работы стали не только расшифровка генома, но и книга «Доказательство Бога. Аргументы ученого». Вот как он рассказывает о сути проекта и о том, к чему он пришел:

«Геном человека – это совокупность всех ДНК нашего вида, наследственный код жизни. В расшифрованном виде он представляет собой текст, записанный загадочным четырехбуквенным алфавитом и насчитывающий около 3 млрд знаков. Чтение этого текста со скоростью одна буква в секунду заняло бы 31 год, если бы продолжалось без перерыва день и ночь, а для его печати обычным шрифтом на бумаге стандартного формата понадобилась бы стопка листов высотой с монумент Вашингтона¹⁰ – настолько огромен объем информации, содержащейся в каждой клетке нашего тела. Проект по ее раскрытию занял более 10 лет.

Торжественная церемония, посвященная успешному завершению работ, проходила в Восточном зале Белого дома; рядом с президентом Биллом Клинтоном стояли я, руководитель международного некоммерческого проекта “Геном человека”, и Крейг Вентер, глава конкурирующей частной компании, проводившей аналогичные исследования. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр был связан с нами по спутниковому каналу, и торжества проходили одновременно во многих частях света.

Президент начал свою речь со сравнения составленной нами карты генома человека и той карты новых земель, которую почти двести лет назад развернул в этом самом зале знаменитый путешественник Мэриуэзер Льюис перед президентом Томасом Джефферсоном. “Без сомнения, – сказал Клинтон, – это самая важная и самая дивная карта, какую когда-либо составляло человечество”. Но более всего привлекла общее внимание та часть его речи, где он перешел от научного значения нашего проекта к его духовному аспекту. “Сегодня, – произнес он, – мы изучаем язык, посредством которого Бог создал жизнь. И мы испытываем еще большее благоговение перед сложностью и дивной красотой драгоценнейшего и священнейшего из Его даров”.

Не оттолкнуло ли меня, ученого-естествоиспытателя, то, что президент в момент величайшего торжества науки делает заявление

¹⁰ Гранитный обелиск высотой 169 метров, воздвигнутый в Вашингтоне между Белым домом и Капитолием.

откровенно религиозного характера? Не нахмурился ли я невольно, не уставился ли в пол? Вовсе нет. В действительности в лихорадочные дни, непосредственно предшествовавшие церемонии, я работал в тесном контакте с референтом Клинтона и от всей души приветствовал включение в речь этих слов, а в своем ответном выступлении откликнулся на них так: “Сегодня счастливый день для всего мира. Смирением и благоговением наполняет меня сознание того, что мы впервые сумели заглянуть в инструкцию, по которой сотворены и которая до сих пор была известна одному лишь Богу”.

Что же такое творилось в Восточном зале? Почему вдруг президент и ученый, взявшие на себя задачу объявить о крупнейшем достижении в биологии и медицине, захотели в связи с этим поговорить о Боге? Разве научное и религиозное мировоззрение не противоположны друг другу, разве можно соединять их в одной речи – тем более в Белом доме? По каким причинам мы оба решили так поступить? Быть может, нас охватило поэтическое вдохновение? Или мы лицемерили, цинично заискивали перед верующими или перед критиками проекта, считающими, что расшифровка генома сведет человека к машине? Нет – по крайней мере, в моем случае точно нет. Я действительно рассматривал успешное картирование генома человека и дешифровку этого величайшего в мире текста одновременно и как потрясающее научное достижение, и как повод почтительно склониться перед Богом.

Такое сочетание переживаний многих озадачит – ведь обычно считается, что настоящий ученый не может всерьез верить в сверхъестественное. Эта книга написана с целью опровергнуть подобные представления и показать, что вера в Бога может быть результатом сознательного выбора в рамках рационализма, а ее принципы фактически дополняют те, на которые опирается наука».

Интересно, что Френсис вырос в семье, в которой вопросам веры не придавали особого значения, и в период обучения в университете он считал, что «ни один думающий ученый не может всерьез рассматривать возможность существования Бога, не совершив своего рода интеллектуальное самоубийство». Однако постепенно он начал задавать себе вопросы: «Разве я не ученый? Разве настоящий ученый делает выводы, не проанализировав данные? Разве вопрос о существовании Бога – не самый важный для человеческого бытия?»

Не будем раскрывать все карты, если вас заинтересовала история трансформации мировоззрения автора – прочтите книгу «Доказательство Бога. Аргументы ученого», тем более что она написана живым языком и содержит много интересной информации и о науке, и о религии. Автор отвечает на ряд вопросов, актуальных для нашего исследования, например: «Не является ли вера в Бога попыткой выдать желаемое за действительное?» и «Может ли серьезный ученый верить в чудеса?»

Свое мнение по поводу отношений науки и религии Френсис Коллинз формулирует так: «Сфера науки – исследование природы, сфера Бога – духовный мир, в котором бессильны инструменты и язык науки. Этот мир нужно изучать сердцем, умом, душой, – и ум должен найти способ охватить обе сферы».

Кто-то может усомниться – не лукавим ли мы, приводя истории и цитаты только верующих ученых, ведь множество светил науки являются агностиками или атеистами, почему бы не обратиться к ним?

Бог как иллюзия

«Когда навязчивые иллюзии появляются у одного человека, это сумасшествие. Когда они появляются сразу у многих, это религия».

РИЧАРД ДОКИНЗ

Биолог Ричард Докинз является, пожалуй, самым известным в наше время популяризатором научного атеизма. Его книги – «Слепой часовщик», «Бог как иллюзия» и «Перерастая Бога. Пособие для начинающих» – разошлись огромными тиражами. В них автор очень много внимания уделяет саркастическому высмеиванию религии и верующих, смакованию случаев религиозного идиотизма, описанию насилия, оправдываемого или скрываемого разными конфессиями. Все это, конечно, помогает настроить человека против религии, но не может само по себе опровергнуть идею Бога. При этом доказательная часть, касающаяся научной критики религии, оказывается у Докинза не слишком убедительной. Достаточно подробный разбор его аргументов есть, например, в серии статей Сергея Худиева, собранных под общим названием «Перерастая Докинза». Мы же не будем касаться деталей, а сразу обратимся к основной идее, которую Докинз многократно повторяет на разных физических, биологических, исторических, этических и прочих примерах: «Вы говорите, что для этого нужен Бог, но нет, не обязательно, может, была какая-то другая причина (уже известная нам или пока не известная), а раз так – то Бога нет».

Скажем, в книге «Бог как иллюзия» автор на нескольких страницах описывает эксперименты Майкла Хаузера, во время которых людям предлагали сделать выбор в ситуациях, когда нужно пожертвовать кем-то ради блага других. Например, выбрать, по какой ветке пойдет поезд, учитывая, что в одном случае он убьет одного человека, а в другом – пятерых. Опросы проводились в разных группах, в том числе, среди верующих и атеистов. И вот что пишет Докинз: «Главный вывод из результатов исследования Хаузера и Зингера заключается в том, что между ответами атеистов и верующих не существует статистически значимой разницы. Он подтверждает разделяемое мной и многими другими мнение, что нам не нужен бог, чтобы быть хорошими – или дурными». То есть доказательством отсутствия Бога становится утверждение, что нравственность есть у всех. Но об этом говорит и любая религия: нравственность заложена в самой духовной природе человека, единой для всех, а священные писания только подтверждают это. Откуда же взялся вывод, что источником нравственности не может быть Бог?

Или еще один пример. Целую главу «Бога как иллюзии» Докинз посвящает, как он это назвал, «забавному, хоть и немного жалкому, исследованию в области чудоведения». Некий фонд профинансировал масштабный научный эксперимент, призванный проверить воздействие молитвы на здоровье человека. Пациенты больницы в случайном порядке были разбиты на две группы: экспериментальную (те, за кого молились) и контрольную (отсутствие молитвы). Ни пациенты, ни их доктора и медсестры, ни проводящие эксперимент сотрудники не знали, о каком пациенте молятся, а о каком – нет. Результат был ожидаем – никаких существенных отличий в состоянии пациентов из обеих групп не было. Из чего, по мнению Докинза, следует однозначный вывод: «Бога нет». Но разве молитва – это такой музыкальный автомат, в который вы кидаете монетку и обязательно должна заиграть музыка? Узнав о результатах этого эксперимента, можно с такой же уверенностью сказать: «Видите, материя подчиняется нам, и

когда мы проводим над ней эксперимент, то получаем заранее предсказанный результат. Но с Богом такой фокус не проходит, поскольку Он находится вне сферы нашего контроля, и это полностью соответствует тому, о чем говорят священные писания».

Пожалуй, приведем еще один пример, напрямую относящийся к нашей теме, и этим ограничимся. Докинз пишет о своем коллеге: «Я просто не верю, что многое из сказанного Гулдом¹¹ в “Скалах вечных” утверждается им всерьез». А Стивен Гулд в этой книге говорит о концепции «непересекающихся кругов», NOMA¹². Вот как он ее формулирует: «Хочу повторить своим коллегам, в стомиллионный раз (будь то студенческие споры или ученые трактаты): наука просто не в состоянии (основываясь на принятых методах) вынести решение о том, возможно ли, что бог управляет природой. Мы не подтверждаем и не отрицаем этого: как ученые, мы просто не можем высказывать об этом мнение». То есть существует круг проблем, которые относятся к сфере компетенции ученых, а есть круг проблем, которые к их сфере просто не относятся. Но Докинзу это настолько не нравится, что он заявляет, что сказанное, нет, даже не сказанное, а написанное в книге озвучено автором «не всерьез».

В третьей главе мы еще поговорим о попытках доказать или опровергнуть существование Бога с помощью логики. Что же касается отношений науки и религии, нам кажется очень разумной точка зрения Стивена Гулда (который, кстати, не является верующим) и других ученых, утверждающих, что проблемы противопоставления науки и религии не должно существовать, поскольку у них разные, непересекающиеся сферы.

Дорогой разума

Говоря о честных научных атеистах, хочется вспомнить Энтони Флю – одного из столпов популяризации научного мировоззрения, постоянного участника публичных дебатов на тему веры, автора более тридцати философских трудов, которые на протяжении полувека определяли программу развития атеизма. За несколько десятилетий Флю создал систематическую, всесторонне проработанную концепцию атеизма, постоянно оттачивая свои аргументы в спорах. Чего стоят только названия его наиболее известных книг: «Теология и фальсификация», «Презумпция атеизма», «Разумное животное», «Атеистический гуманизм». При этом Энтони Флю всегда придерживался принципа, который Платон приписывает Сократу в диалоге «Государство»: «Мы должны следовать за доказательствами, куда бы они не вели».

¹¹ Стивен Джей Гулд – известный биолог, апологет теории эволюции.

¹² NOMA – от «nonoverlapping magisteria», «непересекающиеся круги».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.